

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЛОКАТИВНОСТИ В ЭРЗЯНСКОМ И ФИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Н. М. МОСИНА,

*доктор филологических наук, профессор кафедры финно-угорского
и сравнительного языкознания ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

А. С. МИГУНОВА,

*аспирант кафедры финно-угорского и сравнительного языкознания
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

В лингвистике существуют определенным образом организованные понятия – категории. Т. В. Булыгина и С. А. Крылов определяют языковую категорию как любую группу языковых элементов, выделяемую на основании какого-либо общего свойства [4, 34]. О. С. Ахманова же дефинирует категории лингвистики как общие свойства разных классов и разрядов языковых единиц, которые составляют эти классы и получают разнообразное языковое выражение (морфологическое, просодическое, синтагматическое и т. д.) при различном содержании (грамматическом, лексическом, стилистическом и т. п.) [1, 233]. Категория – это понятие, присущее практически любому языку.

Важнейшей категорией лингвистики служит пространство. Пространство – сложное явление, в котором отражаются событийные сферы реальной действительности, ее субъективное восприятие человеком, многообразие параметрических характеристик предметов, особенности ландшафта. Над сущностью пространства люди задумывались уже на ранних этапах эволюции, и многие мыслители прошлого изучали его природу. Это было связано с развитием человеческой практики и познания, которые, расширяясь и совершенствуясь, требовали все более глубокого понимания данного феномена. В лингвистике категория пространства реализуется как функционально-семантическое поле ло-

кативности, выступая одним из основных аспектов языковой картины мира [2, 5].

М. В. Всеволодова, Е. Ю. Владимирский рассматривают категорию локативности как статический процесс нахождения в определенном месте, или движение, не выходящее за пределы определенного пространства, т. е. движение, не связанное с преодолением пределов некоторого пространства [5, 11].

Главным типом отношений в данной категории, ее доминантой является обозначение протекания событий в пределах какого-либо пространства. Локативность относится к числу сложных семантических явлений и включает в свое содержание комплекс категориальных сем: предмета (субстанции), формы, размера, величины и др. Особенность категории составляет ее релятивный характер – диалектическое единство с категорией движения. Таким образом, локативность – это категория, охватывающая субкатегории локальности, директивности, параметричности, обладающая функцией системного отражения в языке объективно существующих пространственных факторов, что позволяет причислить ее к функционально-семантическим категориям.

Категория локативности в языке может быть выражена по-разному. Так, в эрзянском и финском языках локативные значения выражаются формами имени, наречиями, прилагательными, послеложными конструкциями, а также глаголами [8, 149; 9, 2].

© Мосина Н. М., Мигунова А. С., 2016

Для реализации категории локативности используются многочисленные классы глаголов, ориентированные на передачу статики и динамики и восприятие ситуации говорящим лицом [6, 7]. Это, прежде всего, глаголы пребывания, нахождения, положения в пространстве, а также глаголы говорения, ненаправленного действия, состояния, физического, зрительного и слухового восприятия. Все глаголы названных семантических групп актуализируют значение статических пространственных отношений в локативном контексте, в том числе и глаголы движения, которые передают данное значение, если движение не выходит за границы определенного пространства. Особую группу образуют экзистенциальные, или бытийные, глаголы [10, 166–178].

Экзистенциальные глаголы – это группа глаголов, обозначающих местонахождение и наличие объекта в определенном месте. Из приведенного определения следует, что экзистенциальные глаголы несут в себе семантику локативности [1, 267]. Глаголы данной группы являются одним из основных средств выражения локативности в эрзянском и финском языках.

Рассмотрим способность различных экзистенциальных глаголов выражать категорию локативности в эрзянском и финском языках на основе художественных произведений М. Брыжинского “Кирдажт” («Ровесники»), И. Калинкина “Васолонь ки лангсо” («В дальней дороге») на эрзянском языке, L. Lehtolainen “Luminainen” («Снежная женщина»), “Kuolemanspiraali” («Спираль смерти») на финском языке.

Экзистенциальные глаголы, указывающие в самой общей форме на местонахождение и наличие объекта: эрз. *улемс* ‘быть’, ‘существовать’, ‘присутствовать’, *аштемс* ‘быть (в каком-либо положении, состоянии)’, ‘находиться’, ‘пребывать’; фин. *olla* ‘быть’, ‘находиться’, *sijaita* ‘находиться’ [11], например:

1) в эрзянском языке: *Пирявкс потсонзо (Пекшень) ульнесть уш ломанть: кулянть маризе весе велесь* [3, 16] ‘За оградой (Пекше) **были** уже люди: новость услышало все село’;

2) *Минек базань бухгалтериянь аптечка-сонть валидол ули* [7, 50] ‘В аптечке бухгалтерии нашей базы **есть** валидол’;

3) *Секс те икканть кияк а яки оцинямо, аштитть кудосо, секс лемдизьгак сонзэ аштема ковокс* [3, 7] ‘Поэтому в это время никто не охотится, **находятся** дома, поэтому и назвали его месяцем покоя’;

4) *Сон (Парго велесь) аштемсь яндавасо, конань тейсть пертьпельксэнь аволь пек сэрей ды вандора пандтнэ* [3, 9] ‘Оно (село Парго) **находилось** в углублении, которое образовали не очень высокие и отлогие холмы’;

5) в финском языке: *Yläkerrassa ovat vierashuoneet, joihin majoitamme kurssilaiset* [13, 37] ‘На верхнем этаже **находятся** комнаты для гостей, где мы размещаем курсантов’;

6) *Keittiö oli jossakin käytävän pe-rällä...* [13, 92] ‘Кухня **была** где-то за коридором...’;

7) *Valvontakamera sijaitsi alakerrassa sisäanajoluiskan yläpuolella* [13, 58] ‘Камера наблюдения **находилась** на нижнем этаже над пандусом’;

8) *Tommy's Gym sijaitsi Oларin uudella laidalla, kuusikerroksisen talon kellarissa* [13, 174] ‘Спортивный зал Томми **находился в новой части Олари, в подвале** шестиэтажного дома’.

В эрзянском языке экзистенциальные глаголы являются семантически полнозначными, однако в неактуализованной позиции они могут быть представлены имплицитно. Это связано с тем, что область бытования в подобных предложениях выступает в качестве исходного пункта сообщения, а сообщаемое формируется показателем бытия совместно с именем предмета или класса предметов, например:

1) *Пекшень пирявксонзо потсо зярыя палмань лангсо – кувака лато, косо сон паймева поволезь кости калт...* [3, 16] ‘За оградой Пекше на нескольких столбах (**находится**) – длинная крыша, где он сушит рыбу, повешенную на перекладинах...’;

2) *Куронть потсо ниле-вете кудот, конатнесэ эрить вейке буень ломанть* [3, 9] ‘На улице (**находятся**) четыре-пять домов, в которых живут люди одного рода’.

В финском языке данные глаголы имплицитно не выражаются.

Специфические экзистенциальные глаголы, выражающие способ существования, свойственный тому или иному субъекту: эрз. *касомс* ‘расти’, *цятномс* ‘трещать’, ‘скрипеть’, *булдордомс* ‘бултыхаться’, ‘кипеть’, *цитнемс* ‘блестеть’, *чудемс* ‘течь’, *кивчкадемс* ‘блеснуть’, ‘сверкнуть’, *кайсетемс* ‘слышаться’, ‘раздаваться’; фин. *ratista* ‘трещать’, ‘хрустеть’, *rymistä* ‘грохотать’, *palaа* ‘гореть’, *kaikua* ‘звучать’, ‘раздаваться’ [11], например:

1) в эрзянском языке: *Кудонть эйтэ авасоло, косо свал эрсекинеськак, цятность толбандя, конань вакссо котьмась авазо* [3, 5] ‘Недалеко от дома, как всегда бывало, **трещал** костер, около которого хлопотала мама’;

2) *Ведесь чугуннэсэ а булдордыяк* [3, 6] ‘Вода в чугунке и **не кипит**’;

3) *Перькаст (стогатнень перька) кассь тикиесь* [7, 7] ‘Вокруг них (стога) **росла** трава’;

4) *Чинть каршо цитнезевсть латот ды вальмат* [7, 12] ‘На солнце **заблестели** крыши и окна’;

5) *Григорий соды: веленть икельга чуди аволь келей лей...* [7, 12] ‘Григорий знает: перед селом **течет** неширокая река...’;

6) *Якстерестэ артозь турвасонзо кивчкадсь лембе мизолкс* [7, 13] ‘На окрашенных помадой губах **сверкнула** теплая улыбка’;

7) *Григорий варшась тона енов, косо кайсетемсть баягань гайнематне* [7, 51] ‘Григорий посмотрел в ту сторону, где **раздавались** звуки колокола’;

8) в финском языке: *...lumi ratisi reippaasti jalkojemme alla* [13, 138] ‘...снег бодряще **хрустел** под моими ногами’;

9) *...hillitön tuuli rymsi puiden latvassa...* [13, 107] ‘...безудержный ветер **грохотал** в кронах деревьев...’;

10) *Monissa paikoissa paloivat vielä jouluvalot vaikka loppiaisenkin oli jo ohi* [13, 229] ‘Во многих местах **горели** еще рождественские огни, хотя и богоявление уже окончено’;

11) *Luodon ääni oli hiljainen, silti sanat kaikuivat oudosti tyhjässä jäähallissa* [13, 64]

‘Голос Луото был тихий, однако слова **звучали** странно в пустом ледовом дворце’.

Глаголы пространственного положения предмета, характеризующие его положение как горизонтальное или как вертикальное: эрз. *сравтовомс* ‘разбросаться’, ‘раскинуться’, *таргавомс* ‘тянуться’, *чалгадо аштемс*, *аштемс* букв. ‘стоять на ногах’, *мадезь аштемс* ‘лежать’, *поводезь аштемс* ‘быть повешенным’, ‘висеть’; фин. *seisoа* ‘стоять’, *roikkua* ‘висеть’, *istua* ‘сидеть’, *lojua* ‘валяться’ [11], например:

1) в эрзянском языке: *Велесь кужонь-кужонь сравтось яндаванть теиця пандо чиретнева* [3, 9] ‘Село полянками **раскинулось** по склонам возвышенностей, образующих углубление’;

2) *Кинть кавто енга таргавсть лугат* [3, 7] ‘По двум сторонам дороги **тянулись** луга’;

3) *Кавто енга аштитть пиже пря сэрей пичетне* [7, 8] ‘По двум сторонам **стоят** зеленые высокие сосны’;

4) *Григорий ансяк ней редизе: букатнень эйтэ а васоло, верьсэ артозь алкине тикшенть лангсо, кунст мадезь ашти эсензэ шкавань цера* [7, 11] ‘Григорий только сейчас заметил: недалеко от быка, на окрашенной кровью низкой траве, навзничь **лежит** мужчина его лет’;

5) *Эйзэнзэ (карксонть лангсо), пеельде башка, поводезель куцьканонь костязь пильгине...* [3, 6] ‘На нем (поясе), кроме ножа, **висела** высушенная ножка орла...’;

6) в финском языке: *Melkein kaikkien korvissa roikkuivat Kalevala-korut...* [13, 14] ‘Почти у всех в ушах **висели** украшения в стиле Калевала...’;

7) *Sohvalla lojuivat paksut mustat sukka-housut ja tummanvioletti villapaita...* [13, 96] ‘На диване **валялись** толстые черные колготки и темно-фиолетовый свитер...’;

8) *...Koivu kysyi, kun jälleen istuimme autossa Turunväylällä...* [13, 75] ‘...Коиву спросил, когда мы в очередной раз **сидели** в машине на пути в Турку...’;

9) *Rami Luoto seisoi vieressä käsi Jannen olkapäällä...* [13, 62] ‘Рами Луото **стоял** рядом, держа руки на плече Янни...’.

В ходе исследования на материале эрзянского и финского языков нам удалось вы-

явить три семантические группы экзистенциальных глаголов с локативным значением в двух родственных языках – эрзянском и финском: 1) экзистенциальные глаголы, указывающие в самой общей форме на местонахождение и наличие объекта; 2) специфические экзистенциальные глаголы, выражающие способ существования, свойственный

тому или иному субъекту; 3) глаголы пространственного положения предмета. Наиболее многочисленными являются вторая и третья группы, состоящие из 5–6 лексических единиц в рассматриваемых языках. На каждую группу глаголов в обоих языках было найдено достаточное количество примеров из художественной литературы.

Поступила 25.10.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва : КомКнига, 2007. – 576 с.
2. *Бондарко, А. В.* Локативность // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 5–6.
3. *Брыжинский, М.* Кирдажт (Ровесники) / М. Брыжинский. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 2008. – 225 с.
4. *Булыгина, Т. В.* Категория / Т. В. Булыгина, С. А. Крылов // Энциклопедический лингвистический словарь. – Москва, 1990. – С. 385–386.
5. *Всеволодова, М. В.* Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке / М. В. Всеволодова, Е. Ю. Владимирский. – Москва : Русский язык, 1982. – 288 с.
6. *Гак, В. Г.* Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики... – С. 13–14.
7. *Калинкин, И.* Васоло ки лангсо (В дальней дороге) / И. Калинкин. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 2003. – 256 с.
8. *Мосина, Н. М.* Послелог как средство выражения категории локативности в эрзянском и финском языках / Н. М. Мосина, А. С. Мигунова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 11, ч. 3. – С. 149–153.
9. *Мосина, Н. М.* Синтетические и аналитические средства выражения локативности в эрзянском и финском языках [Электронный ресурс] / Н. М. Мосина, А. С. Мигунова // Огарев-online. Раздел «Филологические науки». – 2015. – № 2. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/sinteticheskie-i-analiticheskie-sredstva-vyrazheniya-lokativnosti-v-ehrzyanskom-i-finskom-yazykakh>.
10. *Мосина, Н. М.* Система глубинных падежей в эрзянском языке : монография / Н. М. Мосина. – Саранск : Издательство Мордовского университета, 2013. – 224 с.
11. *Alhoniemi, A.* Suomalais-ersäläinen sanakirja (Финско-эрзянский словарь) / A. Alhoniemi, N. Agafonova, M. Mosin. – Саранск : Типография «Красный Октябрь», 2000. – 506 с.
12. *Lehtolainen, L.* Kuolemaanspiraali (Спираль смерти) / L. Lehtolainen. – Helsinki : Tammi, 2007. – 359 с.
13. *Lehtolainen, L.* Luminainen (Снежная женщина) / L. Lehtolainen. – Helsinki : Tammi, 2007. – 352 с.
1. *Akhmanova, O. S.* (2007), Dictionary of linguistic terms, Moscow: KomKniga.
2. *Bondarko, A. V.* (1996), Locative category, The theory of functional grammar. Locative. Existentialism. Possessive. Conditionality, Saint Petersburg, p. 5–6.
3. *Bryzhinsky, M.* (2008), Kirdazht (Peers), Saransk: Mordovia Press.
4. *Bulygina, T. V., Krylov, S. A.* (1990), Category, Linguistic Encyclopedic Dictionary, Moscow: Nauka, p. 385–386.
5. *Vsevolodova, M. V., Vladimirskiy, E. Yu.* (1982), Ways of expression of spatial relations in modern Russian, Moscow: Russian language.
6. *Gak, V. G.* Functional-semantic field of predicate localization, The theory of functional grammar..., p. 13–14.
7. *Kalinkin, I.* (2003), Vasolo ki Langs (In the road), Saransk: Mordovia Press.
8. *Mosina, N. M., Migunova, A. S.* (2015), Postposition as a means of expressing the locative category in Erzya and Finnish, Philology. Questions of theory and practice, № 11, part 3, Tambov: Gramota, p. 149–153.
9. *Mosina, N. M., Migunova, A. S.* (2015), Synthetic and analytical tools of expression locative in Erzya and Finnish, Ogarev-online, Section “Philology”, № 2, available: <http://journal.mrsu.ru/arts/sinteticheskie-i-analiticheskie-sredstva-vyrazheniya-lokativnosti-v-ehrzyanskom-i-finskom-yazykakh>.
10. *Mosina, N. M.* (2013), The system of deep cases in Erzya language, Monograph, Saransk: Mordovia University Press.
11. *Alhoniemi, A., Agafonova, N., Mosin, M.* (2000), Suomalais-ersäläinen sanakirja (Finnish-Erzya Dictionary), Saransk: “Red October” Press.
12. *Lehtolainen, L.* (2007), Kuolemaanspiraali (Spiral of Death), Helsinki: Tammi.
13. *Lehtolainen, L.* (2007), Luminainen (Snow Woman), Helsinki: Tammi.